

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 376 Гражданского
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Жорокулова Максатбека Мергенбаевича, Кочкорова Ниязбека Улукбековича
и Музулманова Таалайбека Узеновича

5 ноября 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Д., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре К. Маамыталы кызы, с
участием:

обращающейся стороны – Жорокулова Максатбека Мергенбаевича,
Кочкорова Ниязбека Улукбековича и Музулманова Таалайбека Узеновича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного
представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном
суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики, Мусуралиева Рашида Алмасбековича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Садыковой Мээрим Жээнбековны, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Джаркынбаева Аязбека Доолосбековича, постоянного представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 376 Гражданского-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Жорокулова М.М., Кочкорова Н.У., Музулманова Т.У., и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемая норма.

Заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 24 февраля 2025 года поступило обращение Жорокулова М.М., Кочкорова Н.У. и Музулманова Т.У. о проверке соответствия статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК) части 2 статьи 24, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Предметом рассмотрения по данному делу является статья 376 ГПК, предусматривающая, что заявление или представление о пересмотре

судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам подается лицами, участвовавшими в деле, в суд, рассмотревший дело по первой инстанции, в течение трех месяцев со дня установления обстоятельств, служащих основанием для пересмотра.

Исходя из содержания данной нормы, заявители считают, что ее действие исключает возможность подачи заявлений о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам лицам, чьи права и обязанности затронуты судебными решениями, но которые не были привлечены к участию в процессе. Тем самым, такое регулирование лишает данную категорию граждан права на судебную защиту.

В обоснование своей позиции заявители приводят судебный акт Ноокатского районного суда от 20 января 2025 года, которым было отказано в принятии заявления Хамракуловой А.Т., Сидиковой З.Т., Сотволдиевой М. и Закридиновой Б.Т. о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам. По утверждению обращающейся стороны, указанные лица не привлекались к участию в судебном разбирательстве и не были осведомлены о его рассмотрении, хотя, как они полагают, вынесенное решение затрагивает их права и законные интересы. Узнав о существовании судебного акта уже после его вступления в законную силу, они обратились с заявлением о пересмотре. Однако суд, руководствуясь положениями статьи 376 ГПК, отказал в принятии заявления, сославшись на отсутствие у данных лиц процессуального статуса участников дела.

Вместе с тем, заявители обращают внимание на часть 3 статьи 323 ГПК, согласно которой лицам, не привлеченным к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых суд принял решение, предоставляется право на подачу апелляционной жалобы.

Аналогично, в соответствии с частью 1 статьи 352 ГПК кассационная жалоба (представление) на судебный акт, предусмотренный статьей 351 ГПК, может быть подана также лицами, не привлеченными к участию в деле, но в отношении которых суд принял решение.

Таким образом, они считают, что приведенные нормы ГПК предоставляют возможность апелляционного и кассационного обжалования даже лицам, не участвовавшим в процессе, но чьи права и обязанности затронуты судебным решением. В связи с этим отказ в предоставлении аналогичного инструмента пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам для такой же категории лиц, по мнению заявителей, нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в части 2 статьи 24 Конституции.

Кроме этого, такое положение ограничивает право на судебную защиту, гарантированную статьей 61 Конституции, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Следовательно, заявители утверждают, что статья 376 ГПК не обеспечивает реальной возможности для такой категории лиц надлежащего и эффективного доступа к судебной защите.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 25 марта 2025 года данное обращение было принято к производству.

В ходе судебного заседания обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранова С.К. выразил несогласие с доводами заявителей.

Ысыранов С.К. отмечает, что статья 376 ГПК регулирует специальную процедуру пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, которая является исключительной процессуальной формой, предназначенной не для новой оценки законности судебного акта, а для устранения ошибок, вызванных обстоятельствами, которые существовали на момент рассмотрения дела, но не были известны суду и участникам процесса и не могли быть ими выявлены, а также для восстановления нарушенного

баланса прав сторон в исключительных случаях, когда открытие новых фактов объективно влияет на исход дела.

По мнению стороны-ответчика, законодатель, устанавливая в статье 376 ГПК перечень субъектов, имеющих право на подачу заявлений о пересмотре дела, реализовал принцип стабильности судебных актов и правовой определенности. Предоставление возможности обращения с такими заявлениями неограниченному кругу лиц, в том числе не участвовавшим в деле, создало бы риск неоднократного пересмотра судебных решений и утраты ими окончательности, что могло бы привести к злоупотреблению правом и затягиванию судебных процессов.

Вместе с тем Ысыранов С.К. указывает, что лица, не участвовавшие в деле, но чьи права и обязанности затронуты судебным решением, не лишены доступа к правосудию, поскольку ГПК предоставляет им возможность обжалования судебных актов в апелляционном и кассационном порядке (статьи 323, 352). Следовательно, ограничение их права на пересмотр дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам не означает лишения их судебной защиты.

В подтверждение своей позиции сторона-ответчик сослалась на Решение Конституционного суда от 22 сентября 1998 года, которым норма Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающая право подавать заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам лицами, не участвовавшими в деле, но чьи интересы были затронуты, была признана противоречащей части 3 статьи 88 Конституции от 5 мая 1993 года. В действующей редакции Конституции такие конституционные принципы закреплены в части 3 статьи 100, согласно которой судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равенства сторон. В развитие данного аргумента Ысыранов С.К. указывает, что статья 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» запрещает

повторное принятие нормативных правовых актов, аналогичных признанным неконституционными.

Учитывая изложенное, Ысыранов С.К. считает, что статья 376 ГПК не противоречит Конституции.

Представители Президента и Кабинета Министров, Верховного суда, Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции выразили согласие с указанной позицией и поддержали доводы, изложенные постоянным представителем Жогорку Кенеша в Конституционном суде Ысырановым С.К.

Представитель Верховного суда отметил, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не является продолжением ни апелляционного, ни кассационного процесса и не дублирует их задачи. Это отдельная стадия с особым процессуальным режимом. Доступ к такому механизму должен быть только у тех лиц, которые непосредственно участвовали в деле, обладающие процессуальным статусом и имеющие связь с предметом спора.

Также Мусуралиев Р.А. представил статистику, согласно которой в первом полугодии 2025 года рассмотрено меньше заявлений о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, чем в аналогичном периоде 2024 года, что, по его мнению, свидетельствует о стабильности правоприменительной практики.

Точнее, в первом полугодии 2025 года в суды поступило 269 заявлений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, тогда как в первом полугодии 2024 года их количество составляло 573. В принятии заявлений было отказано по четырем материалам, а в 2024 году — по пяти материалам. Возвращено заявителям без рассмотрения 73 заявления, в 2024 году — 228. Полностью удовлетворены 39 заявлений по сравнению с 84 заявлениями в 2024 году. В удовлетворении 112 заявлений отказано, в 2024 году — 210.

В связи с чем, представитель Верховного суда подчеркнул, что наблюдаемое сокращение почти по всем категориям поступивших и

рассмотренных заявлений отражает стабильность судебных актов и более точное понимание участниками процесса исключительного характера пересмотра судебных решений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. Существенное снижение количества необоснованных, излишне поданных либо процессуально несостоятельных обращений также подтверждает, что данный механизм применяется строго в рамках своего предназначения и не используется как средство повторного обжалования вступивших в законную силу судебных актов.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по настоящему делу является статья 376 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенная в следующей редакции:

«Статья 376. Подача заявления

Заявление или представление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам подается лицами, участвовавшими в деле, в суд, рассмотревший дело по первой инстанции, в течение трех месяцев со дня установления обстоятельств, служащих основанием для пересмотра».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №14 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституционный суд неоднократно раскрывал содержание и подчеркивал особую важность конституционного права на судебную защиту как одного из ключевых и фундаментальных прав человека и гражданина. Это право занимает особое место в системе гарантий Конституции, поскольку обеспечивает реальный механизм защиты и восстановления нарушенных прав и свобод и служит основой функционирования всего правового порядка. Именно поэтому оно относится к числу неотчуждаемых прав и не подлежит какому-либо ограничению.

В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод реализация права на судебную защиту выступает стержневым элементом, от которого зависит действительность и практическая осуществимость всех других конституционных прав. Судебная защита является тем институтом, который обеспечивает окончательность разрешения споров, устраняет нарушения прав, предотвращает произвольные посягательства и устанавливает юридическую определенность в правоотношениях. Поэтому обращение в суд — это не только средство пресечения нарушений, но и конституционный инструмент, позволяющий каждому лицу добиться восстановления своего правового статуса, устранения неблагоприятных последствий и защиты от неправомерных вмешательств (решения Конституционного суда от 11 сентября 2019 года, от 26 октября 2022 года, 27 сентября 2023 года, 25 октября 2023 года).

Право на судебную защиту, будучи фундаментальным, имеет комплексный характер и включает не только доступ к судебным органам и возможность инициировать судебное разбирательство, но и гарантии справедливой процедуры, равенства сторон, состязательности, независимости суда, возможность обжалования неблагоприятных решений в рамках установленной законом инстанционной системы и получение окончательного судебного акта, обладающего свойством обязательности и стабильности. Таким образом, право на судебную защиту является

процессуальным мостом между формальным признанием прав и их практической реализацией.

При этом Конституционный суд последовательно исходит из того, что эффективность судебной защиты определяется не только наличием судебной системы, но и наличием процессуальных механизмов, обеспечивающих возможность пересмотра судебных актов, когда того требуют принципы справедливости, законности и правовой определенности. Законодатель, формируя такие механизмы, действует, прежде всего, в границах Конституции, определяя объем, пределы и условия применения процессуальных форм пересмотра. Он обязан учитывать как интересы лица в восстановлении нарушенного права, так и интерес общества и государства в стабильности и окончательности судебных решений.

Тем самым право на судебную защиту предполагает баланс двух взаимосвязанных начал. С одной стороны, оно возлагает на государство обязанность создать эффективные инструменты обращения в суд, обеспечить возможность защиты нарушенных прав, установить ясные и доступные процессуальные формы, справедливые правила разбирательства и гарантировать беспристрастность рассматривающих органов. С другой стороны, данное право требует от самого лица надлежащего и своевременного использования предоставленных законом средств защиты, соблюдения процессуальных сроков и форм, а также проявления необходимой степени процессуальной активности. Судебная защита не может быть эффективной, если лицо игнорирует собственные процессуальные возможности, уклоняется от участия в разбирательстве или не предпринимает действий по защите своих интересов в рамках установленного порядка.

Такой баланс обеспечивает не только реальность судебной защиты, но и стабильность судебной системы, недопустимость злоупотребления правом на

пересмотр и поддержание правовой определенности в обществе — базового элемента верховенства права.

3. Реализация конституционного права на судебную защиту обеспечивается в том числе установленной законом системой судебных инстанций и процессуальных форм пересмотра судебных актов, которые позволяют лицу добиваться проверки неблагоприятного решения и защиты нарушенных прав. Инстанционная организация судебной системы служит механизмом многоуровневой судебной защиты, позволяя устранить возможные ошибки при рассмотрении дела и обеспечить единообразное применение законодательства судами.

Суд первой инстанции осуществляет непосредственное рассмотрение спора по существу, устанавливая фактические обстоятельства и определяя правовые последствия. Апелляционное производство предоставляет возможность повторного рассмотрения дела и направлено на проверку полноты исследования обстоятельств, оценки доказательств и правильности выводов суда первой инстанции. Кассационное производство служит процессуальной формой проверки законности вступивших в силу судебных актов и направлено на выявление существенных нарушений норм материального или процессуального права.

Эти формы пересмотра образуют установленную законом систему судебного контроля, которая позволяет обеспечить действенную судебную защиту в рамках последовательных стадий проверки. Наличие таких процессуальных механизмов является обязательной составляющей реализации права на судебную защиту, поскольку позволяет добиться исправления судебной ошибки и получения судебного акта, соответствующего закону и обстоятельствам дела. Поэтому апелляционный и кассационный порядок пересмотра судебных решений предусмотрен во всех видах судопроизводства как универсальные механизмы судебной защиты, обеспечивающие проверку законности и обоснованности судебных актов.

Вместе с тем законодатель, реализуя полномочия по определению системы судебных инстанций и процедур пересмотра, вправе устанавливать виды, содержание, основания, сроки и круг субъектов, наделённых правом инициировать ту или иную процессуальную форму проверки судебного решения. Формирование таких процедур является элементом реализации конституционного права на судебную защиту и направлено на обеспечение доступности правовых механизмов и их надлежащего функционирования.

4. В то же время законодатель предусмотрел и такую форму пересмотра судебных актов, как пересмотр по исключительным основаниям. Данный механизм представляет собой самостоятельный и отличающийся по своему назначению от апелляционного и кассационного обжалования процессуальный институт. По своему предназначению и содержанию, как неоднократно указывал Конституционный суд, пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся и новым обстоятельствам применяется в тех случаях, когда неприменимы или исчерпаны иные средства процессуально-правовой защиты, и направлен на гарантирование справедливости судебных актов как необходимого условия судебной защиты прав и свобод человека (решения от 31 января 2014 года, от 17 марта 2021 года).

В отличие от апелляции и кассации, направленных на проверку законности и обоснованности судебного решения, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не является продолжением обычной инстанционной проверки. Он предназначен для устранения последствий исключительных ситуаций, когда выявление новых данных делает невозможным сохранение судебного решения в первоначальном виде, поскольку его выводы оказываются неполными либо опровергаются обстоятельствами, не учтенными судом по причинам, не зависящим от сторон.

Соответственно, данный институт имеет иной функциональный смысл, нежели обычные формы пересмотра: он применяется исключительно тогда, когда юридически значимые обстоятельства либо объективно не могли быть обнаружены при первоначальном рассмотрении дела, либо возникли после его завершения и способны непосредственно изменить юридическую оценку спора. Его использование направлено не на исправление допущенных процессуальных ошибок, не на переоценку доказательств и не на восполнение упущений сторон, а на устранение последствий выявления таких обстоятельств, которые не могли быть предметом рассмотрения суда при первоначальном разбирательстве.

Исходя из своей природы, пересмотр по вновь открывшимся и новым обстоятельствам не относится к общим и универсальным способам обжалования судебных актов. Он не предназначен для разрешения вопросов, которые могли и должны были быть поставлены в ходе обычного судебного разбирательства и последующей инстанционной проверки. Применение данного института ограничено строго определенными законом основаниями и рассчитано на исключительные случаи, в которых невозможность выявления соответствующего обстоятельства при первоначальном рассмотрении дела обусловлена объективными факторами.

Таким образом, институт пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам имеет специальный характер и действует вне рамок инстанционной системы. Он представляет собой дополнительный, но не универсальный механизм судебной защиты, который применяется только при наличии предусмотренных законом фактических и юридических условий.

5. Часть 5 статьи 100 Конституции прямо закрепляет, что процессуальные права участников судебного процесса, а также права лиц, чьи права и интересы были затронуты решениями судов, в том числе право на обжалование решений, приговоров, а также порядок их осуществления

определяются законом. Тем самым, сама Конституция предусматривает возможность и необходимость законодательного регулирования процессуальных механизмов защиты прав таких лиц, в том числе форм участия в судебном разбирательстве и способов обжалования судебных решений. Именно поэтому в судопроизводстве защита прав не должна ограничиваться рамками двустороннего спора между истцом и ответчиком. Судебное разбирательство может затрагивать правовую сферу иных субъектов, чьи права, свободы или обязанности находятся в объективной связи с предметом рассматриваемого дела. Ввиду чего наряду с лицами, непосредственно заявляющими или оспаривающими права, процессуальное законодательство предусматривает участие третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты принимаемым судебным актом. Институт участия третьих лиц направлен на то, чтобы обеспечить возможность таким лицам заявить о своем интересе, вступить в процесс и реализовать процессуальные права, своевременно влияя на установление фактических обстоятельств и содержание судебного решения.

Так, логическое законодательное закрепление указанного подхода находит отражение в статье 4 ГПК, согласно которой любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов. Эта норма имеет учредительное значение для всей системы судебного разбирательства, поскольку формирует исходную процессуальную предпосылку участия в деле и определяет универсальный механизм судебной защиты, обеспечивающий доступ к правосудию всем субъектам, чьи права затронуты либо могут быть затронуты судебным актом. В силу своей функциональной природы статья 4 ГПК не только фиксирует общее право на судебную защиту, но и предопределяет необходимость установления в процессуальном законодательстве специальных правовых инструментов, посредством которых такое право может быть реализовано.

Развивая указанную нормативную предпосылку, процессуальное законодательство устанавливает последовательный механизм участия заинтересованных лиц в судебном разбирательстве. Так, на стадии рассмотрения дела судом первой инстанции третьи лица могут реализовать свое право на участие двумя способами, закрепленными в статьях 44 и 45 ГПК. Согласно статье 44 ГПК, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, вправе вступить в процесс до вынесения решения судом первой инстанции путем предъявления иска, следовательно, наделяются процессуальными правами истца. В соответствии со статьей 45 ГПК, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, могут вступить в процесс на стороне истца или ответчика также до принятия решения, если исход дела способен повлиять на их права или обязанности. При этом их участие может быть обеспечено как по собственному ходатайству, так и по инициативе суда или иных лиц, участвующих в деле.

А в случае вынесения решения судом первой инстанции законодатель предоставляет третьим лицам, чьи права затронуты судебным актом, дополнительные процессуальные механизмы защиты — право обжалования решения в апелляционной инстанции (часть 3 статьи 323 ГПК) и право последующего кассационного пересмотра (часть 1 статьи 352 ГПК). Эти средства направлены на устранение возможных нарушений, связанных с непривлечением заинтересованного лица на стадии первой инстанции либо ненадлежащей оценкой его правовой позиции в ходе апелляционного рассмотрения.

Таким образом, процессуальное законодательство формирует целостный и последовательный механизм защиты прав третьих лиц, предусматривая возможность их вступления в процесс на стадии первой инстанции, участие в судебном разбирательстве с реализацией предусмотренных законом процессуальных прав, а также последующее обжалование судебного акта в апелляционном и кассационном порядке, если решение затрагивает их права и обязанности. Совокупность этих процессуальных средств обеспечивает

третьим лицам реальный доступ к судебной защите и позволяет устранить нарушения, связанные с их непривлечением к участию в деле или неполным учетом их правовой позиции, в рамках обычных инстанционных процедур, без обращения к специальным, исключительным формам пересмотра судебных актов.

6. Принципы стабильности, определенности и окончательности судебных актов составляют неотъемлемую основу осуществления правосудия и служат важнейшими гарантиями защиты прав участвующих в деле лиц. Судебное решение, вступившее в законную силу, должно обеспечивать предсказуемость правовых последствий, устойчивость правового положения сторон и возможность опираться на установленные судом обстоятельства при дальнейших правоотношениях и правоприменении. Нарушение устойчивости судебных актов неизбежно подрывало бы доверие к судебной системе и создавало бы неопределенность в регулировании прав и обязанностей субъектов.

Именно в целях соблюдения указанных конституционно значимых принципов законодатель установил пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как исключительную процедуру, применяемую лишь в тех случаях, когда выявленные факты объективно существовали на момент принятия решения либо возникли после него, но не могли быть известны суду и участвующим в деле лицам при обычной степени добросовестности и процессуальной активности. Как указывалось ранее, этот механизм по своей правовой природе является продолжением состоявшегося судебного рассмотрения и предполагает сопоставление новых данных с доказательствами, исследованными судом, что возможно лишь при условии участия субъекта в деле и его вовлеченности в формирование доказательственной базы. Расширение круга субъектов пересмотра на лиц, не участвовавших в деле, нарушало бы заложенные в данном институте принципы исключительности и процессуальной связанности.

Допущение пересмотра судебного решения по инициативе лиц, не участвовавших в деле, неизбежно затрагивало бы права и законные интересы тех субъектов, между которыми состоялось судебное разбирательство и решение вступило в законную силу. Лица, реализовавшие свое право на судебную защиту в предусмотренном законом порядке и получившие окончательное судебное решение, утрачивали бы стабильность своего правового положения и определённости, на которую они вправе рассчитывать. Фактически пересмотр по инициативе третьего лица ставил бы под сомнение результат судебного разбирательства и ограничивал бы объем судебной защиты тех участников, ради защиты прав и законных интересов которых процесс был инициирован. Законодатель, закрепляя возможность применения исключительных процедур пересмотра, не может допускать, чтобы реализация права одних субъектов приводила к умалению конституционно гарантированных прав других.

Кроме того, наделение лиц, не участвовавших в деле, возможностью инициировать пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам создало бы риск бесконечного оспаривания вступивших в силу судебных актов, что фактически превращало бы данный институт в альтернативу инстанционному обжалованию и размывало бы границы между обычными и исключительными средствами пересмотра. Такое регулирование нарушало бы принцип окончательности судебных решений и приводило бы к неопределенности в правовой системе.

При этом третьи лица уже обладают самостоятельными средствами защиты своих прав — возможностью вступить в дело на стадии первой инстанции, а также правом апелляционного и кассационного обжалования судебного акта, если он затрагивает их права и обязанности. Использование пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в качестве средства компенсации неиспользованных процессуальных возможностей выходило бы за рамки предназначения этого института и подрывало бы принцип правовой определенности.

В связи с чем ограничение возможности инициировать пересмотр судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам только кругом лиц, участвовавших в деле, является не произвольным и не нарушающим право на судебную защиту, а функционально обусловленным требованиями стабильности, определенности и окончательности судебных решений, а также необходимостью обеспечения внутренней согласованности процессуальной системы. Такое регулирование направлено на поддержание баланса между правом на судебную защиту всех субъектов и императивами устойчивости судебных актов, без соблюдения которых судопроизводство не может выполнять свою конституционно определенную функцию.

7. Учитывая изложенные выше правовые позиции относительно целей и пределов применения института пересмотра судебных актов, а также предусмотренные процессуальным законодательством механизмы защиты прав заинтересованных лиц, Конституционный суд оценивает содержание статьи 376 ГПК в контексте требований Конституции.

Проверяя оспариваемую норму в свете статьи 24 Конституции, закрепляющей принцип недопустимости произвольного различия в правах, и статьи 61 Конституции, гарантирующей каждому право на судебную защиту, Конституционный суд исходит из того, что критерий, положенный в основу статьи 376 ГПК, является объективным и правомерно определяет пределы процессуальных возможностей участников и неучастников судебного разбирательства.

Статья 376 ГПК устанавливает, что заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся и новым обстоятельствам подается только лицами, участвовавшими в деле. Такое нормативное решение соответствует статье 24 Конституции, поскольку разграничение процессуальных возможностей лиц, участвовавших и не участвовавших в деле, обусловлено различием их процессуального статуса, не носит произвольного характера и не создаёт неравенства, запрещенного Конституцией.

Как отмечалось выше, процессуальное законодательство предоставляет третьим лицам достаточный набор средств судебной защиты, включая возможность вступления в дело до принятия решения судом первой инстанции, а также право апелляционного и кассационного обжалования судебного акта, если он затрагивает их права и обязанности.

Кроме того, третье лицо не лишено возможности защиты своих прав посредством самостоятельного обращения в суд с новым иском. Такое право сохраняется независимо от его участия или неучастия в ранее рассмотренном деле и обеспечивает судебную защиту даже в тех случаях, когда нарушение прав выявляется после вступления судебного решения в законную силу.

Совокупность указанных механизмов обеспечивает доступ к правосудию в полном объеме и исключает необходимость расширения круга субъектов пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

Таким образом, статья 376 ГПК соответствует требованиям статей 24 и 61 Конституции и не затрагивает конституционные права заявителей.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

РЕШИЛ:

1. Признать статью 376 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 2 статьи 24 и части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____